"Ты действительно не боишься смерти?" Выражение Пилла Зуна стало холоднее.

Дуан Яньлун скрипел зубами и сказал: "Лучше умереть, чем лечиться, как твоя марионеточная игрушка"!

"Да! Амбициозно! Раз уж ты решил, нет причин, по которым я не могу тебе помочь! Это место войдет и убьет сначала сына твоего императора, а потом я отправлю тебя на запад!"

"А! Нет... нет!"

Услышав слова Пилл Зуна, Великий Князь запаниковал и поспешно распахнул руки, заблокировав перед Пилл Зуном глаза, наполненные мольбой.

"Хе-хе"... Что? Ты так быстро передумал? Дуан Яньлон, я должен сказать пару слов о тебе. Ты не только человек, но и принц, который вот-вот унаследует трон, говоря так многократно, но это повлияет на твой престиж".

"Какой престиж? В глазах твоих Облачных Ворот, какой у меня авторитет, Дуэн Яньлонг, все еще есть? Жизнь моего отца уже на кону, я... я умоляю тебя просто отпустить его". Лицо Дуань Яньлуна было скорбным, а интенсивная беспомощность между бровями - еще более сочувственной.

На поверхности, старший принц, Дуан Яньлун, почти заставил второго принца и третью принцессу на грани исчезновения, и был всего в одном шаге от великого трона, насколько это было сильным и гламурным? Кто бы мог подумать, что истинное положение Великого Князя будет таким печальным и беспомощным? Если бы не сегодняшнее ночное посещение дворца, наверное, даже Ван Донг не узнал бы эту правду!

"Великий принц, вы должны знать, что все, чего мы хотим у Облачных Небесных Врат, это горы вашей семьи Дуан, и мы не хотим, чтобы кто-то платил за это своей жизнью". Раньше ты был послушным и делал хорошую работу, поэтому твой второй и третий брат и сестра выжили до сих пор. Если бы нет, их бы давно стерли с лица земли..."

Не дожидаясь, пока Пилл Цзунь закончит свои слова, Великий князь не мог не выпустить насмешку, его голос полон сарказма: "Зачем тебе это говорить, я, Дуань Яньлун, не трехлетний ребенок! Я не понимаю принципа недостойности имени, не так ли? Вы - те, кто хочет и гор, и славы, так что, конечно, вам придется потратить немного рук и ног".

Слова Великого Князя сразу же вызвали у Пилла Зуна чувство стыда, и он бессознательно прикоснулся к носу.

Великий Князь сыт по горло этим лицом, отвернул голову в сторону и холодно сказал: "Не волнуйтесь, пока вы можете обещать, что не навредите моему отцу, и жизни моих младших братьев и сестер, чтобы они могли жить в мире, я буду продолжать сотрудничать с вами"!

"Это хорошо! Три дня спустя в военный императорский город придет даосистский Лев, Властелин восьми сект западных конвульсий, и в это время я хочу, чтобы вы лично председательствовали на церемонии бракосочетания для него и вашей сестры, Дуан Лэн Янь!".

"Что! Ты... ты на самом деле хочешь жениться на моей сестре на низком джиане Западного Турка?!"

Когда Столб Достойный сказал это, не только Дуань Яньлун был сильно шокирован, но и Ван

Донг также нахмурился.

Пилл Цзунь посмотрел на несравненно разъярённого Дуань Яньлуна и слегка засмеялся: "Великий принц, что ты на это ответила? Все живые существа равны, где разница между высоким и низким дзянем? Кроме того, хотя восемь сект западных конвульсий были немного более отдаленными, На Даог был человеком. Незадолго до того, как он заменит Орел Сектантского Патриарха Бару Сюна Великим Ханом Восьми Сект Западных Конвульсий. Ваша сестра отныне будет самой благородной женщиной во всем Восьмом секторе западных конвульсий, что очень хорошо".

"Нет! Я никогда не соглашусь! Никогда!" Дуань Яньлун сжал свои кулаки в ненависти, постоянно рычал, вены вырывались из его лба.

В таблетке Достойный панорамировал лицо и холодно сказал: "Это дело было заказано Великим Достойным Лю".

Я просто боюсь, что ты не можешь не согласиться."

"Вы, ребята... вы, ребята, слишком много издеваетесь над людьми!"

Глядя на мучимого и свирепого Duan Yanlong, Pill Zun улыбнулась и сказала: "Великий принц, вы должны думать о нем под другим углом. По сравнению со смертью, разве не прекрасно быть Принцессой восьми сект западных конвульсий?"

"Вы, ребята..." Дуэн Янлон был в тупике.

Пилл Цзунь слегка вздрагивал: "Живет ли или умирает Дуань Лэн Янь, решение полностью в ваших руках, и мы... никогда не вмешиваемся! Ох..."

Дуан Яньлун был совершенно молчалив, выражение его лица меняется в одно мгновение, так просто!

Видя, что Дуань Яньлун больше не издает звука, Достойный таблетки продолжил: "И твой второй брат, Дуань Яньфей, Великий Достойный Лю обещал не убивать его, а сослать на тридцать тысяч миль, и никогда больше не допускать его на территорию династии Железной войны, иначе его убьют без помилования".

"А как же я и мой отец?" Дуэн Яньлун выдержал свой внутренний гнев и спросил слово за словом.

Pill Venerable усмехнулся и сказал: "Твой отец, будучи таким больным, не проживет долго, так что он может быть оставлен на произвол судьбы". Что касается старшего принца, Его Святейшество все еще ценит вас. Он сказал, что через полгода после вашего восшествия на престол вас попросят издать императорский указ, объявляющий, что вы добровольно уступите престол Цзинь Фейбаю. После этого вы можете продолжать оставаться в Военном Императорском Городе, но будете наказаны. Хотя у вас больше нет свободы, будьте уверены, что вы не можете ошибиться со славой и процветанием остальной жизни".

"Хахаха... Какая продуманная договоренность! Кажется, что моя семья Дуан может только смириться со своей судьбой!" Дуан Яньлун посмеялся до небес с диким смехом, наполненным печалью и гневом, оставив две строчки слез на его глазах.

Пилл Цзунь похлопал его по плечу и ложно утешил его: "Дуань Яньлун, не надо так грустить.

Тебе не так-то просто сохранить жизнь своим братьям и сестрам, ты компетентный старший брат!"

"Да! Держи их живыми, чтобы ненавидеть меня, а?" Дуан Янлон резко повернул голову, чтобы посмотреть на Пилл Цзунь, его глаза наполнены кровью. Глубокая боль, варившаяся в них, делает невыносимым смотреть на них.

"Ненависть - это всего лишь одна из тысяч человеческих эмоций, а по сравнению с жизнью - ничего? Полагаю, ты бы тоже предпочла, чтобы они жили, чтобы ненавидеть тебя, а не умирали с благодарностью за тебя? Чтобы выжить в этом мире, вы должны знать, как взвешивать "за" и "против"! В конце концов, мы вместе уже несколько лет, и я говорю тебе эти вещи, потому что считаю тебя другом, так что веди себя прилично!"

"Друзья"? Ты заслужил это! Ты просто змея, прячущаяся рядом со мной! Не дай мне шанса, или я разорву тебя на куски!"

"Хахаха... Великий принц, уже на этот раз, так что перестань произносить эти бессмысленные и жестокие слова. Я вижу, что дни твоего отца сочтены, и ради прошлой любви я могу быть сговорчивым, так что просто проводи больше времени с ним в эти дни!"

Смеясь, Пилл Цзунь больше не обращал внимания на Дуань Яньлуна, пожал плечами рукава и уплыл.

Дуан Янлон снял плащ, который был на нем, и тихо прикрыл тело Ульяна, пробормотав еще несколько слов перед тем, как повернуться и вернуться в комнату.

Глядя на Дуань Ванюань, который лежал **, без сознания, со словами Пилл Цзунь, проходящей снова и снова в его голове, сильная печаль, родился от сердца, мгновенно стал неконтролируемым, превращаясь в катящийся, бесконечные слезы, которые боролись, чтобы упасть с глаз Дуань Яньлуна.

"Отец, что должен делать мой ребенок? Как я могу спасти Янь Фей и Лэн Янь? Как я могу тебя спасти? Как я могу тебя спасти?"

Эта страна? Я никогда не чувствовала себя такой некомпетентной, как сейчас, дитя мое...

"Дуан Янлон наклонился над кроватью Дуан Вэнюаня и плакал, как будто шел дождь, плакал с великой печалью".

Ван Донг действительно испытывал некоторую симпатию к Дуань Яньлуну, он нес такое тяжелое бремя на своем теле, а также должен был нести недоразумения со стороны своих младших братьев и сестер, такая боль определенно была невообразимой, если он не испытывал ее сам.

"Убери свои слезы! Ты не можешь победить Облачные Врата слезами". Ван Донг медленно показал себя.

"Кто ты? Зачем ты здесь?" Как только Дуан Яньлун увидел Ван Донга, он сразу же начал нервничать и бодрствовать.

Ван Донг помахал рукой и шагнул в сторону Дуан Ванюаня, который лежал на своем ***.

"Что ты делаешь?" Дуан Янлон подсознательно протянул руку, чтобы остановить Ван Донга. В результате, его рука достигла только половины пути, невидимая сила толкнула его более чем

на десять шагов.

Дуэн Яньлун, который не был талантом без курицы, естественно, знал силу Ван Донга, и был потрясен и еще больше взбешен, крича: "Почему? Разве Пилл Дигнити не говорил, что не причинит вреда моему отцу? Вы, ребята..."

"Дуан Яньлун, успокойся, кто сказал, что я Пилл Цзюнь?" Как он сказал, рука Вандонга держала запястье Дуана Вэнюана.

"Тогда ты..."

Ван Донг проигнорировал это, его брови слегка приподнялись и чихнули "Еще один паразит, пожирающий сердце!".

"Паразиты, пожирающие сердца"? Что это?" Когда Дуан Яньлун увидел, что Ван Донг действительно не собирается причинять вред Дуану Вэнюану, он успокоился и занятно подошел и спросил.

Ван Донг посмотрел на него и сказал глубоким голосом: "Виновник, который позволил твоему отцу попасть в такую ситуацию!".

"А?! Ты хочешь сказать, что мой отец был в опасности из-за того, что его сердце разоряло?" Взгляд Дуан Яньлуна сразу же оживился, и его голос дрожал, как он и просил.

Ван Донг собирался кивнуть головой, но Дуэн Яньлун на самом деле пукнул и встал на колени перед ним, схватил Ван Донга за руку и громко умолял: "Так как ты знаешь о паразитах, пожирающих сердце, должен же быть способ спасти моего отца, так?".

"Хорошо!" Ван Донг быстро открыл рот и сказал.

Дуан Яньлун был переполнен радостью, и его голос становился все более и более актуальным, как он неоднократно говорил: "Тогда... Тогда чего же ты ждешь? Пожалуйста, помогите моему отцу! Пока мой отец здоров, я готов делать все, что он захочет!"

"Включая отказ от твоего будущего трона?" Вандо задал призрачный вопрос.

"Трон?" Сначала Дуан Яньлун был ошеломлен, затем на его лице появилась самоуничижительная улыбка и сказала: "Какой трон, если бы не он, моя семья Дуан не оказалась бы там, где она находится сегодня! Было бы ложью сказать, что раньше я не тосковал по трону, но теперь, в моих глазах, трон уже ничего не стоит. По сравнению с моей родословной, это даже хуже, чем ничего! До тех пор, пока я могу вылечить своего отца, не говоря уже о троне, даже если это будет стоить мне жизни, я буду делать все, что потребуется!"

"Боюсь, ты говоришь это только потому, что не хочешь быть марионеткой Облачных Врат и семьи Джинов, верно?"

Как только Ван Донг сказал это, Дуан Яньлун внезапно вытащил кинжал из груди, и без всяких колебаний, с издевкой, он разрезал открытое пятно крови на сердце, и теплая кровь сразу же вырвалась, непосредственно вызывая Ван Донга быть приняты ошеломительно!

"Я, Дуан Яньлун, клянусь своей кровью, что если у меня есть хоть малейшая привязанность к трону, я, Дуан Яньлун, умру без места захоронения!" Дуэн Яньлун держал свой кровавый

кинжал высоко и рычало слово за словом. Как можно не двигаться в такой ситуации?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1012915>